

УДК 347.1

ОПЫТ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

А.Е. Воробьев

(РУДН)

Аннотация: Представлен анализ современной базы нормативно-правового обеспечения обучения студентов российских ВУЗов в условиях пандемии COVID-19. Отмечено, что первые ведомственные нормативно-правовые акты по организации и регулированию дистанционного образования были направлены на перспективу создания единой системы дистанционного обучения студентов и принятия соответствующих методик, а также получения ВУЗами большей степени самостоятельности в этой области. Для всех российских университетов первые локальные нормативно-правовые акты были разработаны и приняты весной 2019-2020 учебного года, а для ВУЗов Москвы, Санкт-Петербурга и некоторых российских регионов – осенью-зимой 2020-2021 учебного года или в формат смешанного (гибридного) обучения – для ВУЗов большинства регионов России (осенью-зимой 2020-2021 учебного года). В этих и других локальных нормативных документах руководством ВУЗов были детально регламентированы процесс и технологии обучения студентов на период объявленных локдаунов, а также в период дальнейшего развития пандемии: от условий посещения ВУЗов до условий дистанционного обучения и удаленной работы.

Ключевые слова: Россия, высшие учебные заведения, эпидемия, локдаун, локальные нормативные акты, обеспечение дистанционного обучения студентов.

Различные институты высшей школы подготавливая кадры для национальных экономик неизбежно учитывают при обучении студентов все достаточно выраженные изменения, происходящие в социуме и окружающей среде [4,6,7]. Одним из таких технологических изменений, происходящих в высшей школе, является дистанционное образование, регулируемое в РФ преимущественно государственными и ведомственными (министерств и ведомств) нормативно-правовыми актами, а также локальными актами образовательных организаций.

При этом, первые попытки обеспечить и как-то урегулировать дистанционное образование в российской высшей школе были предприняты в 1995-1996 гг. Именно тогда были приняты следующие ведомственные нормативно-правовые акты, которые продолжают действовать и в настоящее время:

- Постановление Госкомвуза РФ №6 от 31 мая 1995 г. "О состоянии и перспективах создания единой системы дистанционного образования в России".

- Приказ Госкомвуза РФ №1062 от 17 июня 1996 г. "О создании центра информационно-аналитического обеспечения системы дистанционного образования".

Несколько позднее по времени был принят еще один довольно важный ведомственный нормативно-правовой акт, направленный на детальное урегулирование дистанционного образования:

- Инструктивное письмо Минобразования РФ №41 от 3 июля 1998 г. "О дистанционном обучении в среднем и высшем профессиональном образовании".

Однако, ключевым нормативно-правовым ведомственным актом, направленным на правовое регулирование дистанционного образования, являлся Приказ Минобразования РФ №4452 от 18 декабря 2002 г. "Об утверждении Методики применения дистанционных образовательных технологий (дистанционного обучения) в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования Российской Федерации".

При этом необходимо отметить, что официально термин «дистанционная работа» появился в Трудовом кодексе РФ только лишь в 2013 г. [1], в главе 49.1 с названием «Особенности регулирования труда дистанционных работников».

После него был опубликован Приказ Министерства образования и науки РФ № 816 от 23 августа 2017 г. «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ», которым была обеспечена определённая самостоятельность образовательных организаций в выборе траектории предоставления образовательных услуг.

Если предыдущая нормативно-правовая деятельность по регламентированию дистанционного образования во-многом носила узколокальный характер, служа интересам лишь отдельных групп людей (прежде всего – инвалидов, пожилых, многодетных и т.д.), то в настоящее время она начала затрагивать большинство населения мира. Это было обусловлено тем, что в начале XXI века основным драйвером дальнейшего развития дистанционного обучения стала разразившаяся пандемия COVID-19 [4], определившая целый ряд принципиально новых требований к работе существующих университетов [2].

Так, с 30 марта 2020 г. более 166 стран мира закрыли свои образовательные организации, переведя около 1520 млн. обучающихся (87 % от общего количества студентов) и 60 млн. преподавателей на дистанционный (удаленный) формат учебы и работы (рис. 1).

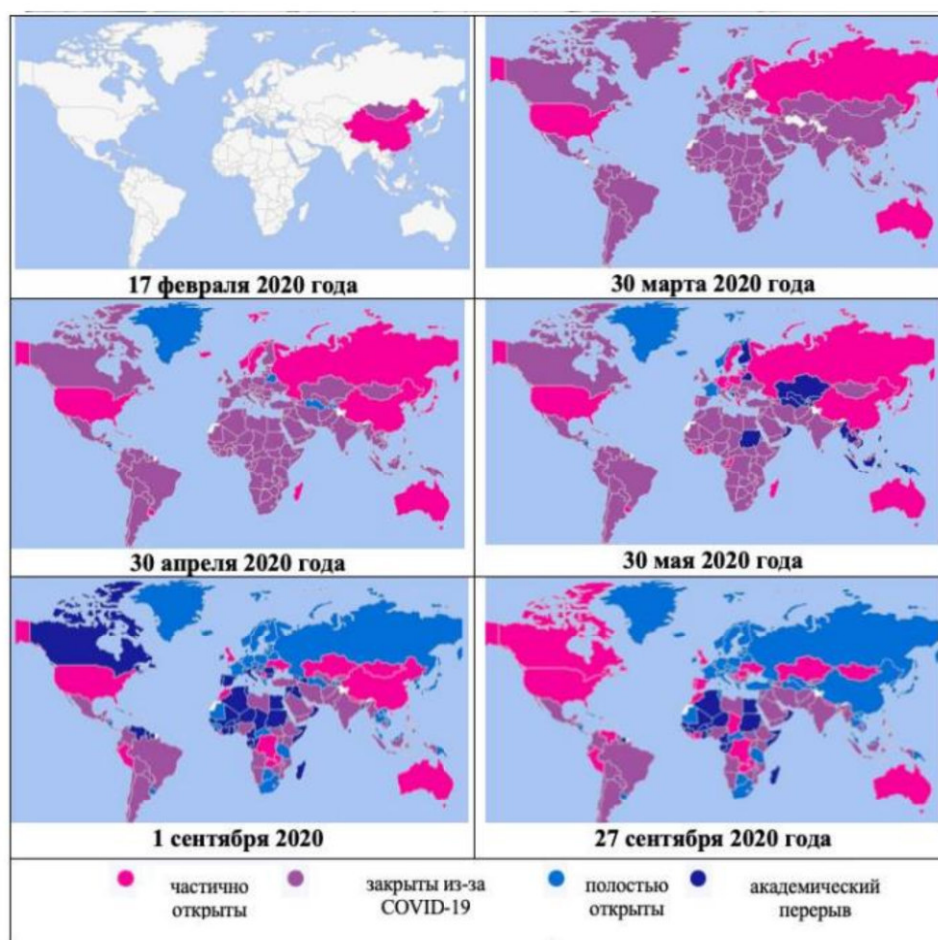

Рис. 1. Глобальный мониторинг работы учебных заведений в мире [13]

Такая же ситуация возникла и в России, где в соответствии с приказами высших государственных органов власти РФ, в марте 2020 г., с целью обеспечения мер против распространения коронавирусной инфекции COVID-19, все высшие учебные заведения в срочном порядке были вынуждены перейти на дистанционный формат работы и обучения студентов [10]: для всех российских университетов – это состоялось весной 2019-2020 учебного года, для ВУЗов Москвы, Санкт-Петербурга и некоторых регионов – осенью-зимой 2020-2021 учебного года или в формат смешанного (гибридного) обучения – для ВУЗов большинства регионов России (осенью-зимой 2020-2021 учебного года).

В целях усовершенствования имеющихся правовых норм по дистанционной работе и должного урегулирования трудовых отношений в период временной дистанционной (удаленной) занятости 25 ноября 2020 г. Государственная Дума РФ рассмотрела и приняла во втором чтении Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы». Целью этих принятых изменений в действующее законодательство являлась выраженная необходимость повышения гибкости занятости трудящихся и

эффективного применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в трудовых отношениях [1].

Необходимо отметить, что Министерство образования и науки РФ также весьма своевременно среагировало на возникшую в стране и мире, довольно сложную, эпидемиологическую ситуацию, выпустив ряд ведомственных нормативно-правовых актов, а также оказав действенную методическую помощь российским ВУЗам (прежде всего, в публикации необходимых руководств и инструкций по организации онлайн-обучения студентов и работы ППС ВУЗов в условиях пандемии).

Кроме этого, также необходимо отметить, что процесс совершенствования нормативно-правового регулирования дистанционной работы ППС ВУЗов и обучения студентов, ставших особенно актуальными в начальный период развития пандемии COVID-19, продолжается и в настоящее время, вместе с дальнейшим совершенствованием уже существующих форм и структур самого дистанционного образования.

Среди таких ведомственных нормативно-правовых документов целесообразно выделить:

- Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 397 от 14 марта 2020 г. «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации».

- Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 8 мая 2020 г. № 648 «О деятельности подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации организаций в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории РФ», в соответствии с которым был продлен период удаленной работы ППС и обучения студентов.

- Экспертные разъяснения по вопросам, возникающим в связи с использованием онлайн-курсов в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции Минобрнауки России: Часть 1 (от 18.03.20 г.) и Часть 2 (от 20.03.20 г.).

На основе имеющихся государственных и ведомственных нормативно-правовых актов, регламентирующих работу ВУЗов в период пандемии, уже в апреле 2020 г. в большинстве (75 %) российских ВУЗов были приняты свои соответствующие локальные нормативные акты (приказы и распоряжения), регламентирующие все имеющиеся особенности дистанционного обучения студентов и удаленной работы профессорско-преподавательского состава (ППС): определяющие практически все условия использования дистанционных образовательных технологий, структуру, содержание и функционирование электронной информационно-образовательной среды ВУЗа, содержание и наполнение отдельных элек-

тронных обучающих курсов (учебных дисциплин), порядок проведения и проверки самостоятельных работ студентов, лабораторных и курсовых работ, организацию и проведения практик, сдачи зачетов и экзаменов, а также проведения государственной итоговой аттестации, защиты выпускных работ и т.д., или были внесены соответствующие изменения в действующие нормативные акты ВУЗов.

Так, одними из первых в Российской Федерации разработали и применили локальные акты и договора с ППС о дистанционной работе следующие национальные исследовательские университеты:

- ФБОУ ВПО «Самарский государственный аэрокосмический университет им. С.П. Королева (национальный исследовательский университет) – «Положение о дистанционной работе» N 2165 от 28.04.2014.
- Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - приказ ректора НИУ ВШЭ N 6.18.1-01/2211-3 от 22.11.2016 г. «Об утверждении Регламента административного сопровождения заключения, изменения, исполнения и прекращения трудовых договоров о дистанционной работе и типовых форм трудовых договоров о дистанционной работе».
- Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) - приказ ректора N 421-1 от 06.03.2020 г. «О регулировании труда дистанционных работников в МФТИ».
- Российский университет дружбы народов - приказ ректора N 64-р от 02.02.2021 г. «Об организации работы Российского университета дружбы народов в условиях распространения новой коронавирусной инфекции во втором семестре 2020-2021 годов».
- Пермский национальный исследовательский политехнический университет - приказ ректора № 2965-В от 20.09.2021 г. «О дистанционной форме обучения».
- - Пермский национальный исследовательский политехнический университет - приказ ректора N 3073-В от 29.09.2021 г. «О частичном возобновлении очного формата обучения».
- - Пермский национальный исследовательский политехнический университет - приказ ректора N 3607-В от 01.11.2021 г. «О мерах по предупреждению коронавирусной инфекции».
- Воронежский государственный технический университет - приказ ректора № 114 от 16.04.2020 г. «Об организации деятельности ВГТУ в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации».
- Воронежский государственный технический университет - приказ ректора № 133 от 26.04.2020 г. «О предоставлении каникул обучающимся ВГТУ в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации».

В этих и других локальных нормативных документах руководством ВУЗов были регламентированы процесс и технологии обучения студентов в период объявленных локдаунов, а также в период дальнейшего развития пандемии. В частности, вводился контроль температуры на входе и установка средств дезинфекции в зданиях ВУЗов, а также обязательность ношения медицинских масок. Кроме того, были предложены оптимальные методы и действенные технологии онлайн-обучения (стратегии *blended learning*, *flipped classroom*, совместные проекты и т.д.) студентов, основные критерии выбора электронных коммуникационных платформ и цифровых инструментов (служащих для обеспечения удаленного обучения студентов), приводились лучшие имеющиеся практики различных университетов по организации онлайн-обучения студентов и удаленной работе ППС [3].

Важной составляющей перехода обучения студентов ВУЗов на дистанционные технологии являлось их обеспечение соответствующими условиями – техникой и технологиями (т.к. современный уровень распространения Интернета в РФ составляет всего лишь 78 %), а также обладание «цифровой» компетентностью ППС, которые обязательно должны регламентироваться локальными нормативными университетскими актами (приказами или распоряжениями).

Во-многих российских ВУЗах эти актуальные проблемы решились довольно быстро и достаточно эффективно [12], например, путем использования «цифровых волонтеров» (РЭУ им. Г.В. Плеханова, НИУ ВШЭ) или «цифровых кибер-волонтеров» (Дальневосточный федеральный университет), «цифровых консультантов» (Финансовый университет), а также на основе «цифрового тьюторства» (Санкт-Петербургский политехнический университет, МГПУ).

Что касается ещё одного важного аспекта дистанционного обучения – должного развития коммуникаций в период действия пандемии COVID-19, то весьма популярными электронными ресурсами дистанционного обучения студентов оказались несколько цифровых (электронных) образовательных платформ и систем.

Так, в Северном государственном медицинском университете в условиях коронавирусной эпидемии была внедрена и широко используется удаленная работа со студентами на основе цифровой платформы Moodle. Эта платформа обладает довольно широкими возможностями как для выполнения полученных заданий студентами, так и для онлайн проведения лекций и семинарских занятий. В частности, в этой цифровой платформе предусмотрена специальная функция *Big Blue Button*, позволяющая проводить лекционные и семинарские занятия с довольно большим количеством студентов одновременно. Кроме того, в ней имеется возможность проведения презентаций, а также демонстрации с внешних ресурсов различных видеоматериалов, общения преподавателя со студентами через видео-, аудиосвязь и через чат.

В Чувашском государственном педагогическом университете им. И.Я. Яковлева используются такие обучающие цифровые платформы и системы, как Moodle 21, Битрикс 24, BigBlueButton, Zoom и др. (рис. 2).

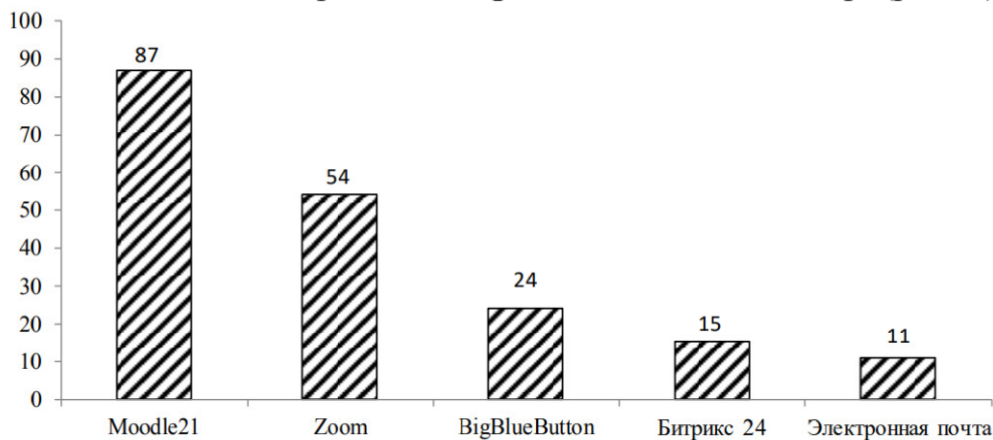

Рис. 2. Оценка использования ППС информационных систем для организации учебной работы со студентами в дистанционном режиме [1]

Наиболее эффективной электронной системой для самопроверки оказалась обучающая система Битрикс 24 (рис. 4).

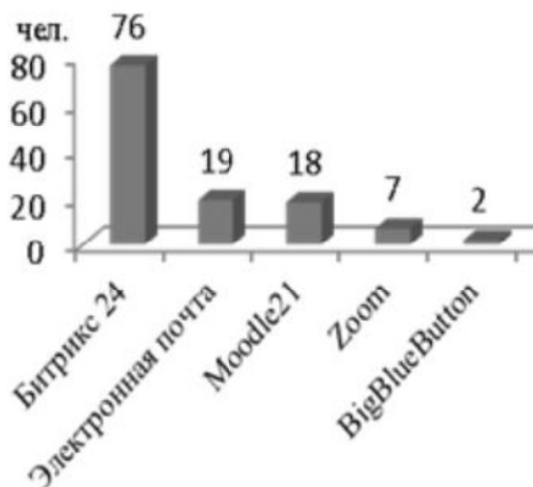

Рис. 4. Сравнение эффективности электронных систем для самоконтроля научно-педагогической деятельности в период дистанционной работы [1]

Кроме того, широко используются обучающая цифровая платформа «Открытое образование» (НПОО) и система «Coursera» [9]. В частности, на основе использования НПОО обеспечиваются следующие курсы: математика, физика, русский язык, иностранные языки, экономика, инженерная компьютерная графика, информатика, философия, история, культурология и социология, правоведение, экология, безопасность жизнедеятельности, физическая культура и спорт.

Некоторые ВУЗы для перевода своей практической деятельности (и прежде всего – обучения студентов) в формат онлайн используют свои собственные цифровые наработки [9]. Например, флагман российской высшей школы Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова использует собственную цифровую учебно-образовательную платформу «Университет без границ», а также цифровые платформы teach-in. Цифровая платформа «Университет без границ» позволяет ППС размещать на ней разработанные учебные материалы (книги, статьи, презентации, различные необходимые документы и т.д.), а также самостоятельные задания для студентов, необходимые тесты и проводить онлайн вебинары (OpenMeeting). При этом преподаватели, посредством видеофорумов, имеют широкую возможность напрямую общаться со своими студентами и посредством электронного журнала контролировать их обучение. Цифровые платформы teach-in содержат свыше 300 уникальных обучающих курсов с 6 тыс. видеолекций от ведущих преподавателей МГУ и открыты для всех желающих.

В Тюменском государственном университете локальными актами было принято такое административное решение, согласно которому все курсы студентов проходят обучение по следующему плану: синхронные семинары — в Zoom, а асинхронные форматы (лекции и задания) — в Canvas.

В Балтийском федеральном университете имени Канта, в качестве основной цифровой платформы обучения студентов в период пандемии COVID-19, используется университетская Moodle LMS, обладающая возможностью обратной связи со студентами.

В Тольяттинском государственном университете необходимые учебные материалы были размещены в системе онлайн-обучения «Росдистант» [9]. При этом доступ в личный кабинет осуществляется только под логином и паролем от Образовательного портала ТГУ. Сдача государственного экзамена и защита выпускной квалификационной работы студентов в этом ВУЗе также обеспечены с помощью системы «Росдистант».

В период пандемии COVID-19 вся дистанционная образовательная работа Томского государственного университета (ТГУ) осуществляется в Электронном университете — Learning Management System (LMS) [8], где было размещено свыше 5 тыс. образовательных курсов, необходимых студентам этого университета для эффективного обучения.

При этом в ТГУ, как и во многих университетах России и мира, для обучения студентов используется Moodle (Modular object-oriented dynamic learning environment) — Модульная объектно-ориентированная динамическая (виртуальная) обучающая среда.

Главное преимущество Moodle (как цифровой интерактивной обучающей платформы) заключается в том, что она обеспечивает преподавателям университета широкую возможность создавать и вести дистанцион-

ные курсы, обмениваясь при необходимости со студентами различными файлами. К тому же к Moodle можно подключиться с любого электронного устройства (гаджета), в котором предусмотрен выход в Интернет [8]. При этом каждый участник такого дистанционного образовательного процесса может создавать собственный профиль (с сохранением всех необходимых данных о курсе и своих достижениях). Обучающая платформа Moodle предусматривает и работу (чтение лекций) в потоке, одновременно для нескольких групп, с получением обязательной обратной связи. Преподаватели могут разрабатывать в цифровой платформе Moodle не только необходимые методические и другие материалы для контроля усвоения студентами предоставленных знаний, но и свою собственную систему их оценивания, сохраняя полученные результаты и наглядно видя время, проведённое в этой платформы каждым из них. Кроме того, эта цифровая платформа использует более ясные и доступные для понимания студентов методики обучения.

Таким образом, для организации эффективной учебной работы ППС российских ВУЗов в настоящее время имеется достаточное количество образовательных ресурсов и информационных систем (платформ).

Ещё один важный аспект дистанционного образования, требующий разработки и использования локальных нормативных актов, представляет собой государственная итоговая аттестация студентов. Согласно Федеральному закону №273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» государственная итоговая аттестация (ГИА) студентов представляет собой форму количественной оценки степени и уровня освоения ими образовательной программы. Весной 2020 г. (из-за пандемии COVID-19) в российской высшей школе было принято официальное (ведомственное) решение проводить ГИА только в дистанционном формате. Это административное решение потребовало определённого пересмотра существовавших ранее ведомственных нормативно-правовых регламентирующих документов. Поэтому Министерство науки и высшего образования Российской Федерации выпустило приказ № 490 от 27 марта 2020 г. «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства образования и науки Российской Федерации, касающиеся проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования», который практически полностью регламентирует данный аспект.

На основе этого документа, российские ВУЗы уже самостоятельно, в соответствии с реальной ситуацией, посредством своих внутренних локальных нормативных актов, детально регламентировали процесс проведения ГИА и сами выбирали цифровые платформы и инструменты для обеспечения дистанционной работы, с помощью которых ГИА проводились [11].

Например, в ВятГУ главной особенностью проведения дистанционных защит выпускных квалификационных работ студентов кафедры

«Промышленной безопасности и инженерных систем» факультета «Строительства и архитектуры» Политехнического института стало использование процессов онлайн-прокторинга [9]. Для чего, специальный сотрудник университета — проктор — перед каждой защитой студентов с помощью веб-камеры проверял помещение, в котором находился защищающийся студент, на предмет наличия посторонних лиц и каких-либо шпаргалок или других вспомогательных материалов, а в ходе самой защиты - наблюдал за действиями студента, что повышало степень объективности защиты.

Кроме этого, большинство российских ВУЗов, в дополнение к ведомственным локальным нормативно-правовым актам, подготовили и разместили на соответствующих страницах своих сайтов необходимые методические рекомендации и различные инструкции для помощи студентам и преподавателям в переходе на дистанционный формат обучения и работы, где (в том числе) приводятся перечни онлайн-курсов для свободного (бесплатного) использования студентами при освоении ими необходимых образовательных программ, а также в постоянном режиме делятся другой периодически разрабатываемой важной оперативной информацией [9]. Тем самым оказывают реальную помощь студентам, преподавателям и сотрудникам, давая ответы на вопросы: как правильнее организовать эффективное обучение студентов в новых условиях, где и как освоить необходимые онлайн-курсы, как использовать цифровые (электронные) технологии для лучшей организации текущего учебного процесса и т.д.

Например, на сайте ТГУ существуют специальные разделы для преподавателей и студентов, которые содержат необходимые рекомендации по эффективному использованию конкретных цифровых платформ и специальных инструментов для работы в онлайн режиме (удаленной работы), а также детальные советы по переходу на дистанционную форму обучения и удаленной работы. Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого также на своём сайте представил подробное описание основных механизмов (должные мероприятия, необходимые документы, количественная оценка итогов, способы и технологии решения наиболее часто возникающих проблем и т.д.) перехода на дистанционное обучение студентов.

Одновременно с переводом учебного процесса на дистанционную форму обучения ВУЗы были вынуждены экстренно искать возможные варианты и для организации внеучебной работы со своими студентами, меняя алгоритмы прежних ранее сложившихся коммуникаций, которые также регламентировались локальными актами. Но и этот важный аспект деятельности ВУЗов был также успешно разрешён, при чем в совершенно разных направлениях и формах: от хорового пения в видеоформате до проведения шахматных турниров.

В заключении необходимо отметить, что если в начале пандемии около 88 % ППС российской высшей школы довольно скептически отно-

сились к формату дистанционного обучения, а 42 % попросту считали, что такой формат существенно снижает качество современного высшего образования [2], то в настоящее время их доля резко уменьшилась. Это объясняется как повышением компетенций ППС ВУЗов в данной области, так и постепенной их адаптацией к смене парадигмы образовательного процесса, что во-многом определялось принятыми локальными нормативными актами.

Список литературы

1. Александрова Г.А., Васильева Л.Г., Филиппова И.В., Фоминых С.О. К вопросу организационно-методической деятельности преподавателей вуза при дистанционной работе // Казанский педагогический журнал N 6. 2020. С. 29-37.
2. Аналитический доклад: Высшее образование: уроки пандемии. Оперативные и стратегические меры по развитию системы // https://www.tsu.ru/upload/iblock/%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_%D0%B4%D0%BB%D1%8F_%D0%9C%D0%9E%D0%9D_%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B32020_.pdf.
3. Влияние пандемии COVID-19 на сектор высшего образования и магистратуру: международный, национальный и институциональный ответ. М., Национальный фонд подготовки кадров. 2020. 23 с.
4. Воробьев А.Е., Ваккер О.В., Забусов В.В., Гулан Е.А. Высшее профессиональное образование в XXI веке // Под ред. член-корр. РАН Опарина В.Н. Норильск. НИИ. 2010. 289 с.
5. Воробьев А.Е., Сулейманов А.М. Условия возникновения и прекращения эпидемий. Грозный. Спектр. 2020. 84 с.
6. Воробьев А.Е., Таймасханов Х.Э., Мадаева М.З. Основные тенденции развития высшей технической школы в XXI веке. Грозный. Грозненский рабочий. 2011. 496 с.
7. Воробьев А.Е., Торобеков Б.Т. Модернизация российского высшего инженерного образования в ответ на вызовы современности. М., КноРус. 2014. 230 с.
8. Из периода пандемии можно и нужно брать максимум // Университетская книга N 4. 2020. С. 15-21.
9. Кейсы быстрых реакций вузов в период пандемии // https://ioe.hse.ru/sao_universitycases.
10. Лобова С.В. Удаленный режим работы преподавателей российских вузов в условиях пандемии COVID-19: основания и восприятие // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров N 7. 2020. С. 208-213.
11. Симакина М.А., Крылова Е.Б., Тарасова Г.В. Проблемы проведения государственной итоговой аттестации в условиях пандемии COVID-19 // Сборник трудов всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Управление цифровой трансформацией общего и профессионального образования». Павлово, 2021. С. 189-195.
12. Штышно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н. Переход вузов в дистанционный режим в период пандемии: проблемы и возможные риски // Открытое образование N 5. 2020. С. 72-81.
13. COVID-19 Impact on Education [Электронный ресурс] – URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse>.